

УРАЛ
МАРИ

СМЕРТИ
НЕТ

Федор Телков, фотограф, Екатеринбург

Александр Сорин, фотограф, продюсер, Москва

Наталья Конрадова, антрополог, Берлин

При поддержке фонда “Хамовники” и Центра документальной фотографии “Фотодок”

Представляют мультимедийный проект

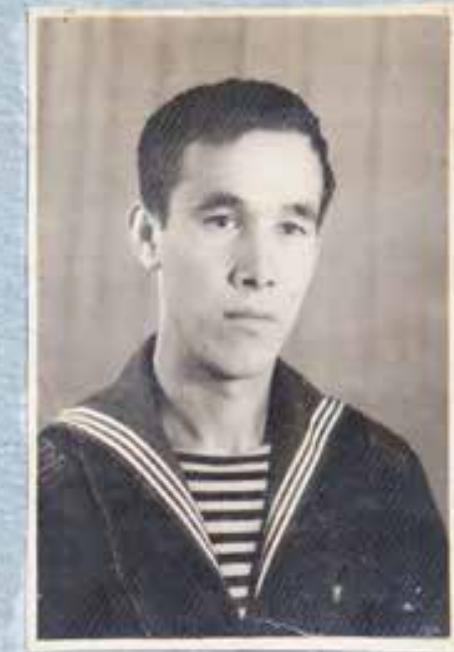
Урал мари. Смерти нет

Что будет после смерти и куда уходят мертвые? Каждая культура производит свой собственный ответ, но все они стремятся к одной цели – бессмертию. Современный городской житель старается вообще не думать о плохом. В деревнях, где сохранился традиционный уклад, убеждены в существовании иного мира: с ним постоянно поддерживается связь, живые влияют на мертвых, а мертвые – на живых. Смерть составляет такую значительную часть деревенской жизни, она всегда так близка и возможна, а границы между мирами такие тонкие, что смерти – как ухода навсегда, как бесследного исчезновения – и вовсе нет.

Больше года команда проекта ездила в экспедиции по деревням, где живут уральские марийцы. Марийцы живут современной деревенской жизнью – ходят на работу, покупают бытовую технику, смотрят телевизор и читают газеты. А в особые моменты вспоминают о своих языческих традициях – по праздникам угощают умерших родных их любимой едой, общаются с ними во снах, получают их просьбы или предсказания и стараются не портить отношения.

Всего каких-то сто лет назад похожие магические практики были характерны не только для марийцев, но и для русских и любых других предков современных горожан. Мы по-прежнему носим цветы на кладбище – “угощаем” наших родных, верим в приметы и ищем знаки сверхъестественного в нашей городской супер-рациональной реальности. Так что быть марийцем – это значит хранить свои традиции дольше других.

Колонизация марийцев во времена Российской империи, а затем советская власть и глобализация частично разрушили традиции. Марийцы массово русифицировались, уезжали в города, забывали язык. Сейчас многие городские и сельские жители пытаются вернуться к корням и, сами того не замечая, трансформируют их. Мы стали свидетелями живого процесса синтеза разных религиозных и мистических представлений – из рассказов дедушек и бабушек, телевидения, интернета и современной эзотерической литературы.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ
УЧАСТОК № 159

ПАГЛЕН УЖЫНА
ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ

РЫБОВСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ЧЕГЕЗИНСКАЯ ОБЛАСТЬ
ЮНГСКИЙ ГОРОДОК ОДИН
МОНОГРАФИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ВЕРХ-ПОТАМСКИЙ
СЕЛЬСКИЙ КЛУБ

A photograph of a birch tree trunk leaning against a wooden structure in a grassy field. The birch bark is light-colored with dark, horizontal lenticels. The wooden structure appears to be a small, rustic bench or table made of weathered wood. A single glass sits on top of the structure. In the background, there's a fence line, a distant forest, and rolling hills under a cloudy sky.

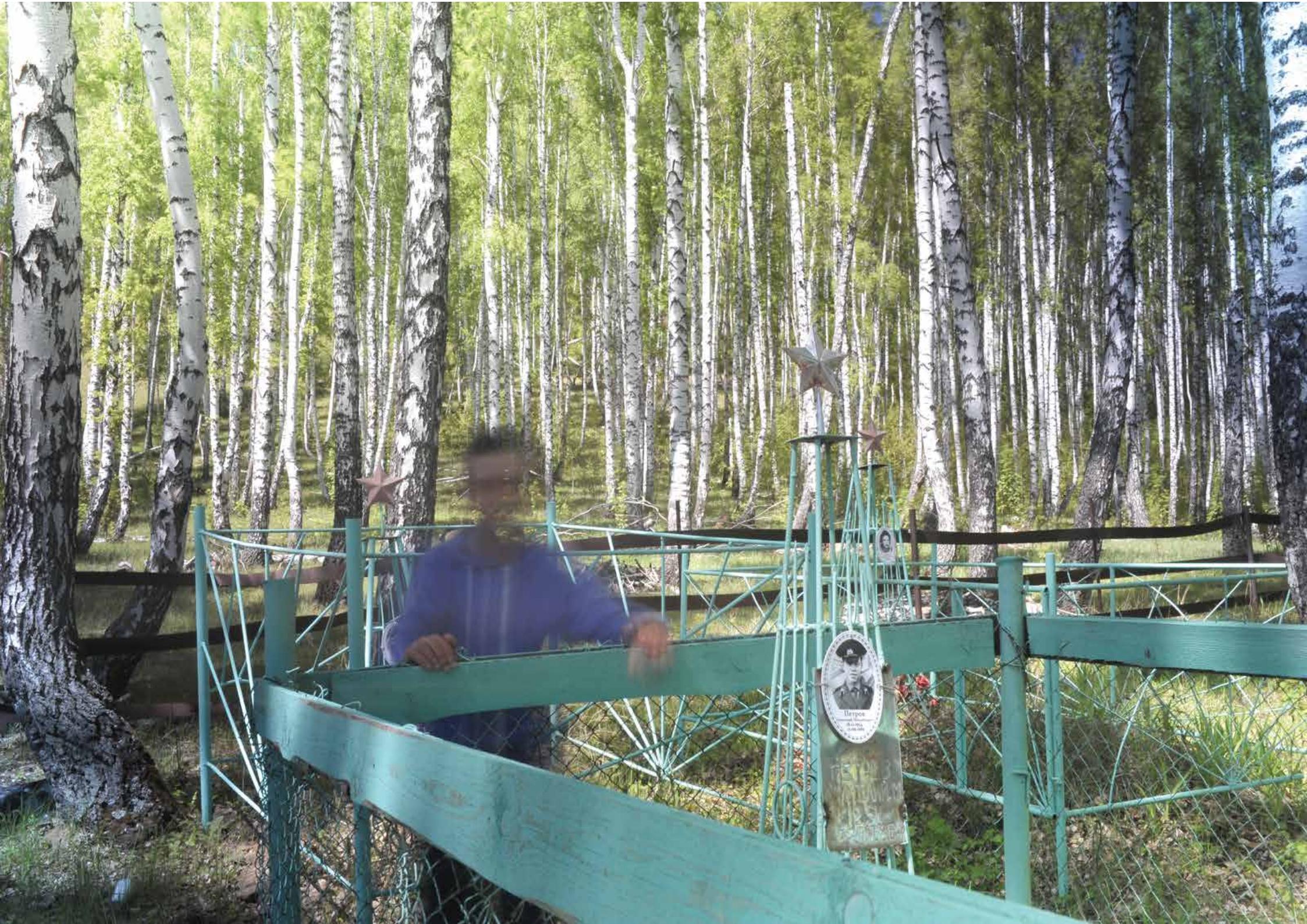
Родные
мертвые

Есть несколько дней в году, когда в марийских деревнях поминают умерших. На марийскую Пасху, или “кугече”, кладбище открывается и покойные приходят в деревню навестить родные дома.

В четверг пасхальной недели в домах, где есть покойные дедушки, бабушки, родители или дети, незадолго до рассвета зажигают свечи и расставляют еду и напитки. Марийцы говорят, что о присутствии родных можно узнать по их реакции: если свеча потрескивает, значит, угощение нравится. В июне, на Родительский день, или Семик, кладбище закрывается и сытые покойники возвращаются на свое место. Родительский день, или Семик, приходится на среду или четверг перед Троицей. В этот день нужно проводить родных – прийти на кладбище и напоследок снова как следует покормить их. Еду, которая остается на могилах, не принято выбрасывать – ее нужно съесть, а остатки отдать бедным семьям.

В некоторых деревнях покойных родственников-ветеранов Великой Отечественной угощают не на Семик, а на 9 мая. После торжественной линейки у памятника павшим или у школы жители деревни идут на кладбище и раскладывают еду и напитки на могилах родных.

Денис

1916-1943

СССР

Синь

Умерших родственников марийцы часто видят во снах.

Родители, бабушки и дедушки, мужья и жены напоминают о себе живым, предупреждают их об угрозах, рассказывают о загробном мире и пророчествуют о будущем. Появление родных во сне всегда имеет значение для марийцев – это не просто воспоминание, но важный знак, который интерпретируется в соответствии с традицией. Так, если родителей давно не поминали, они жалуются на голод. Если неправильно захоронили, рассказывают, что не могут найти свой дом на том свете. Каждая новая смерть в деревне открывает дверь в потусторонний мир, и деревенские умершие приходят во снах с новыми сообщениями.

С В Я Щ Е Н Н Ы Е Д Е Р Е В Ъ Я

Раз в год уральские марийцы собираются на моления в священной роще недалеко от деревни Сарсы.
Раньше рощи были при каждой деревне, и в советские времена некоторые семьи продолжали тайно молиться в них. Ежегодное массовое моление появилось только в 1990-е годы, на волне интереса марийцев к собственной национальной культуре. Тогда же деревенские жители начали носить традиционные костюмы по – в 1960-е и 1970-е годы это не было модно, костюм был символом деревенской “отсталости”.

К О С Т Ю · М

Как и в любом народном костюме, в марийских вышивках зашифрована информация о мироустройстве, о взаимоотношениях человека с этим и другим мирами.

Современные уральские марийцы не носят костюмы ежедневно, однако в каждой семье хранится по несколько комплектов. Надевают их по праздникам, а также для выступлений в народных коллективах, которые есть при клубах почти в каждой деревне. Костюмы постоянно обновляются, как делали бабушки ныне живущих марийцев – к старым платьям и фартукам добавляются яркие фабричные ткани с блестками и пайетками. Вышивки марийцы не выбрасывают, а перешивают на новые вещи, поскольку старые технологии практически утеряны.

